

Consuello Rudolshtadt

По ту сторону *Луны*

Рандеву с судьбой

Consuello Rudolshtadt
По ту сторону луны.
Рандеву с судьбой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39286850
ISBN 9785449363251

Аннотация

...Судьба наступала мне на горло уже не раз, и сейчас я не собиралась покоряться. Это было не в моих правилах, не для этого мне пришлось столько потерять, чтобы просто принять судьбу и следовать ее прихоти. И, стоя перед пропастью, мне удалось смело взглянуть палачу в глаза...

Содержание

Пролог	5
I	6
II	16
III	25
IV	34
V	43
VI	55
VII	63
VIII	72
Конец ознакомительного фрагмента.	77

По ту сторону луны Рандеву с судьбой

Consuello Rudolshtadt

© Consuello Rudolshtadt, 2018

ISBN 978-5-4493-6325-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Голубая луна оказала влияние на меня, разрушительное для моей вампирской жизни, в которой я нашла любовь, страсть, защиту, семью. Хладнокровно и бесповоротно пытаюсь обратить все это в пыль. Я не покорюсь!

Судьба наступала мне на горло уже не раз, и сейчас я не собиралась покоряться. Это было не в моих правилах, не для этого мне пришлось столько потерять, чтобы просто принять судьбу и следовать ее прихоти. И, стоя перед пропастью, мне удалось смело взглянуть палачу в глаза.

С упреком и с вызовом взглянув на холодную, голубую луну перед собой, которая нежилась в объятьях небольших облаков, я шагнула в разверзшуюся передо мной бездну, не желая покоряться больше никому.

I

...И бездна разверзлась передо мной, я затаила дыхание, в ожидании завершения этого безумия, в котором жила. Ветер хлестнул меня по лицу, резкая боль отдалась в левой стороне моего тела. Я громко вскрикнула от неожиданно сильной боли, и... желанная темнота.

Мое сознание провалилось в черную бездну, и наступила звенящая, обволакивающая тишина. Я раньше представляла себе смерть, что после нее нас ждет, и как жизнь пролетает перед глазами за момент до ее наступления... а я так надеялась увидеть ЕГО лицо еще разок. Вместо этого меня накрывало болью, после чего снова падала в темноту, и словно выплывала наружу – снова боль, снова падение, тьма, тишина.

Несколько раз на секунду перед глазами вспыхивала луна, а затем звездное небо, испещренное крючковатыми ветками деревьев. Мне даже виделся день, снова падение во тьму, щебетание птиц, словно далекое воспоминание кружило меня, и сводило с ума. Как такое могло происходить, или это и есть смерть, когда боль перемешивается с воспоминаниями прошлой жизни?

Мне казалось, я слышала свои собственные стоны, они разрезали тишину, словно кинжал. Я слышала стук сердца, неужели воспоминание о том, как стучит наше сердце, было так важно для меня? Мощный, живой, постоянный и ровный

звук... тук-тук... тук-тук.

Наводняющая боль, как мне казалось, затуплялась, и провалы во тьме становились короче. Словно солнечные лучи стали согревать мое холодное тело, как такое возможно... В один миг перед глазами стало проявляться чье-то лицо, и мое оставшееся сознание затрепетало, в надежде увидеть любимого... Очертания становились отчетливее, и передо мной возникло незнакомое лицо мужчины, которого я пыталась вспомнить, но не могла. Острые скулы, слегка покрытые щетиной, темные волнистые волосы до плеч, с которыми играл ветер.

Снова тьма, успокаивающая тишина, через которую мне казалось, я подслушивала звук чьих-то шагов, или это был бег? Моему взору померещилась голубая луна... мой палач. Снова в моей памяти возник образ молодого мужчины. Кто он такой, ведь я не знала его при жизни. Почему посмертно преследует меня лицо, которое мне незнакомо? Мужчина посмотрел на меня, его полные губы искривились в усмешке, и я увидела желто-карие глаза. Эхом в моей голове стали мелькать моменты прошлой жизни, в большинстве своем в памяти всплывали эти глаза... Они принадлежали волку...

Мой кошмар не покидает меня даже после смерти!

– Ты, правда, думала, что все кончено? – спокойный баритон нарушил тишину.

– М-м-м-м-м... – на самом деле мне хотелось спросить, что это за шутки или что происходит, но мне ничего не уда-

лось, мгла накрыла меня с головой, унося далеко от этих золотых глаз. И долгое время мне не удавалось выплыть из поглотившей меня черноты.

Мне стало холодно... холод, действительно, пронизывал до костей, от этого стали стучать мои зубы. Клад-клад-клад, и мне показалось, что я прокусила от этого губу, потому что во рту отчетливо чувствовался вкус крови. Я открыла глаза, увидев над собой высокое сучковатое дерево, и вокруг — темнота, лишь сквозь множества ветвей поблескивали звезды. Мне хотелось оглядеться, но невыносимая боль пронзила тело, в основном, с левой стороны, и я оставила эту затею, пытаюсь понять, что все это значит.

Голова плохо соображала и болела, я с трудом могла вспомнить последние события, но теперь мне было точно известно, что мне не удалось умереть в тот раз. Это все точно было не похоже ни на ад, ни на рай, и ни на параллельную реальность или типа того, куда меня должно было закинуть после смерти. Меня сейчас волновало лишь то, что мое тело колотилось от холода, и это доставляло мне сильную боль.

Я слышала шорох позади меня, хруст, и потом звуки шагов. На удивление, мне не было страшно, даже было все равно. Сама смерть не смогла меня забрать, что еще может случиться со мной?

Теплые руки скользнули под мои колени и талию сзади, а мне даже было невозможно повернуться, чтобы увидеть, кто это, вот это, правда, напугало меня. И в эту же секунду

мне стало больно, и я застонала.

– Гроув... мне... нуж-но к ним...

– О, этому не бывать, уже никогда. – отчеканил незнакомец каждое слово.

– Невы-носимая... боль... отпу-сти меня... мне нуж-но к Полу... – каждое слово отдавало болью по моему телу, словно меня резали ножом.

– Потерпи, хуже уже не будет... – снова этот баритон и светящиеся светло-карие глаза.

– По-че-му... я... еще жи-ва? – шепотом произнесла я, и удивилась от ужасного звука своего голоса, он был похож на скрип.

– Потому, что я так решил. – внимательный взгляд буравил во мне дыру. – Ты замерзла, пока меня ждала...

– Надо ...было... бросить... меня там.

– Я все решил, этому не бывать. – нахмуренные брови, светящийся упрямый взгляд.

– Что... с твоими глазами?

– А что с ними?

– Они как... фонари...

Раздался его смех, и боль в эту же секунду хлестнула меня слева.

– У меня... сильно... болит... не надо... смеяться. – я зажмурилась и застонала.

– Ты побывала в волчьей пасти, неудивительно.

– Волк... хотел... меня... пожрать?

– Нет. Это я решил тебя спасти.

Я замолчала. Мой мозг пытался принять информацию, но никак не мог. Сильная боль пронзала меня с каждым шагом этого оборотня, мне хотелось закричать, чтобы он оставил меня в покое лежать там. Но я чувствовала его тепло, мое ледяное нутро льнуло к нему, как к глотку спасительной воды. Тело мое стало согреваться и обмякло, и меня действительно стал морить сон. Его стук сердца действовал на меня успокаивающе, это помогало мне провалиться в забытие.

Мое тело чувствовало, как сильные руки держат меня без усталости, пружинистые шаги словно убаюкивали меня, и мне не хотелось просыпаться. А может, это просто был самый настоящий сон с того времени, как я стояла у обрыва и бросилась вниз? Скорее всего, так и было. После того, как я заснула на руках оборотня, прошло не меньше нескольких часов, и наш путь не прекращался. Мне иногда казалось, что тот, кто меня нес на руках, пускался в бег, ветер трепал мои волосы и перед глазами, когда я на секунду могла их приоткрыть, быстро мелькали неразборчивые тени.

Что-то заставило меня открыть глаза, и мне пришлось длительное время смотреть в одну точку, чтобы туман перед глазами рассеялся, и реальность перестала мерцать. Голова кружилась, сознание, будто расплывалось и ускользало от меня, не давая сосредоточиться. Меня то и дело охватывала паника, ведь я теперь осознавала, что оборотень куда-то меня тащит за собой, не понятно только куда и что ему

от меня надо. И что ему вообще надо было все это время, когда он меня преследовал раньше. Куда делся Пол, неужели он просто бросил меня умирать, и кроме этого сумасшедшего оборотня не было никого, чтоб меня спасти. Да зачем он вообще это сделал, и как это понимать? Меня не нужно было спасать, я хотела лишь одного – чтобы мои мучения закончились в этом чертовом мире.

Я огляделась: вокруг меня был густой туман, солнце то ли садилось, то ли всходило, было не разобрать, ведь не понятно, сколько времени длился мой сон... Похоже, снова меня бросил волк, оставив около какого-то куста. Попробовав пошевелиться, меня пронзила боль с левого бока, я потянула вверх свое платье, увидев огромную гематому, которая расползлась от ребер почти до бедра, еще я обнаружила следы двух укусов. Поморщившись, я заметила, что тело стало отдавать синевой и словно иссохло, попыталась подняться, но голова кружилась. Меня мучила жажда, и как назойливая муха, всплывало это осознание в моем мозгу.

Спустя несколько попыток, у меня получилось сесть, от чего у меня снова стало темнеть в глазах, я закрыла их руками. Мне кажется, если бы было чем – то точно бы стошнило от такого состояния.

В мой нос ударил запах, приятный и манящий, такое ощущение, что можно было почувствовать даже его тепло. Горло стянули судороги, мне хотелось его разодрать. Пульс участился, дыхание стало отрывистым и частым. Я повернула

голову в сторону запаха и увидела предмет моего вожделения – это был он, тот оборотень... как его там?

– Лучше не подходи... – прошипела я.

– А иначе – что? – нагло ухмыльнулся он и его золотистые глаза прищурились.

– Я голодна.

– Я смотрю, тебе уже лучше? Сможешь идти сама? – в его словах сквозила усмешка.

– Сил хватит, чтобы прокусить тебе глотку и осушить тебя досуха.

Он смеялся, так заливисто, что птицы, со щебетом, разлетелись в разные стороны где-то в верхушках деревьев. Верзила приблизился ко мне и протянул руку, я устояла на нее, пытаюсь сообразить, что он от меня хочет. Не дождавшись реакции от меня, парень с силой схватил меня за руку и дернул на себя. Я с визгом оторвалась со своего места, схватившись за бок.

– Что... ты делаешь, чертов... ублюдок... – слезы лились с моих глаз сами собой.

Он схватил меня за талию одной рукой и за плечи – другой, крепко прижав к своему телу. От его запаха мне стало еще труднее дышать, жажда поглощала мой разум, требуя подчиниться инстинкту. Я с огромным усилием отвернулась от него.

– Отпусти... – он отпустил мои плечи и больно схватил за мое лицо, заставляя смотреть на него. – Отпусти... Ты

делаешь мне больно. — его глаза переливались, словно янтарь, но искры ненависти пронзали этот взгляд, когда он был уставлен сейчас на меня.

— Ты сама сделала себе больно. Еще трое суток назад. — он с упреком смотрел на меня. — Насколько же ты отвратительна и разрушительна, что не можешь контролировать свою жажду. И хочешь испытать того, кто тебя спас...

Он резко отпустил меня, и я полетела вниз, громко вскрикнув от сильного удара и боли, которая вроде бы начинала утихать, но пронзила меня с новой силой.

— Ты — ничтожество. — прогремел он.

— Так отпусти меня, почему ты тащишь меня за собой! — мой вопль разнесся по всему лесу, разрезая предзакатную тишину.

Он молча смотрел на меня, наблюдая, как я бессильно плачу, и вроде бы сделал пару шагов в мою сторону, рука его дрогнула и замерла. Но в эту же секунду он дернулся и, обратившись оборотнем, исчез вдалеке.

Я долго не могла успокоиться, слезы и рыдания накатывали на меня с новой силой, вперемежку с болью. Потом я перевернулась на спину и лежала так очень долго, наблюдая за тем, как закат превратился в сумерки, и они плавно перетекли в ночь, оголяя на темном небе белоснежные звезды. Эти звезды простодушно мне подмигивали, в другое время мне было бы приятно за этим наблюдать, но только не сейчас.

Сколько не пролей слез, жажда и голод никуда не денутся от тебя. Я, тяжело дыша, пыталась перевоплотиться, потому как, только так умею охотиться. Снова и снова пробовала вспомнить, как летела на четырех лапах сквозь густой лес, но тут же вспоминался шепот Пола, когда он меня обнимал и шептал на ухо перед перевоплощением, слезы накатывали на меня с новой силой и все старания были напрасны.

Потом, незаметно для меня самой, ярость стала пылать в моей груди, жгучая, бодрящая, и убивающая все остальные эмоции и мысли. Невольный рык стал вырываться из моей груди, снова и снова, громче и громче, и вдруг хруст, на этот раз он длился дольше обычного, и я уже стою на четырех лапах. Я сделала пару шагов, боль слева никуда не делась, к моему большому сожалению, но я двинулась все же вперед, медленно, и насколько это можно было в данной ситуации, тихо.

Мне приходилось просто идти вперед, через боль стараться, без остановки, чтобы найти что-то, что могло утолить мой голод. Мои мышцы ломило, словно я до этого очень много изнуряла свое тело физическими нагрузками, и, как обычно, как после этого бывает, движения даются нелегко, да еще эта боль в левом боку. Мне почему-то стало казаться, что там сломаны ребра с этой стороны, потому как в облике зверя мое дыхание доставляло мне особую боль.

Не знаю, сколько я так ковыляла по лесу, в пустой надежде найти хоть что-то, в итоге этот мой поход закончился

тем, что, не выдержав усталости и оступившись, свалилась в овраг и не смогла потом подняться. Лежа там, на влажной и холодной земле, меня потихоньку покидала ясность мысли и после этого я просто отключилась.

II

Насыщенный запах крови заставил меня открыть глаза. Проморгавшись, я увидела перед своим лицом только что убитую тушу. Подняв голову, заметила смеющийся светло-карий взгляд.

– Давай, покончи с этим.

– Что... где ты... – я прервала свой вопрос на полуслове, когда на меня он набросил что-то вроде покрывала, которое имело его запах. – Что это? – я безразлично отодвинула его от себя.

Он хохотнул, одна его бровь взлетела вверх, когда он с укором взглянул на меня.

– Ты хочешь оставаться голой?

Я с ужасом увидела, что действительно, на мне нет одежды, только фиолетовый синяк закрывал половину моего туловища. Резко схватив шкуру, которую он бросил на меня, укуталась в нее. А оборотень, ухмыляясь, смотрел на меня.

– Шкура или кожа – вот теперь твоя главная одежда, если ты собираешься перевоплощаться. Она не рвется, а растягивается. – тогда я заметила, что на нем была кожаная куртка и кожаные брюки, темно-коричневого цвета. – Так ты будешь есть, или так и останешься в грязи и будешь пилиться на меня?

Его жгучие глаза словно гипнотизировали меня. В моей

голове был один невысказанный вопрос, который я хотела и не хотела ему задавать, не зная, какая у него будет реакция на него.

– У тебя десять минут и мы уходим. Если ты не пойдешь сама, я поволочу тебя за твою шевелюру.

Озлобленно сверкнув на него глазами, я отвернулась. Тепло оленя, которое лежало передо мной, было теплым и манящим, а разносившийся запах тягучей, соленой крови из раны захлестнуло все во мне. Я поддалась инстинкту и высосала тушу досуха, как грозила это сделать с оборотнем. От наслаждения мои глаза закрылись, я прикоснулась рукой к моим губам, смахнула оттуда себе на палец капельку крови и поднесла к носу, наслаждаясь приятным запахом.

Около меня, как из-под земли, вырос снова этот молодой мужчина и протянул руку.

– Пошли.

Недоверчиво уставившись на него, я помотала головой.

– Значит, поднимайся сама.

У меня не удавалось завязать эту шкуру вокруг себя, она постоянно стягивалась с моей груди, угрожая оголить ее. Волчьи глаза следили за мной, сверкая от солнечных лучей. Он резко двинулся ко мне, и взял за плечи, поднимая на ноги. Я ахнула, закрываясь от него шкурой.

– Повернись... отпусти ее, я сделаю как надо... – я изо всех сил вцепилась в шкуру, боясь отпускать. – Неужели ты думаешь, я не видел твоего обнаженного тела? – он резко

выдернул шкуру и завязал ее сначала на моей шее, потом у больного левого бока, в итоге получилось что-то похожее на платье... из звериной шкуры.

Мне хотелось раствориться, волна краски озарила мои щеки, такого стыда я еще не испытывала перед мужчиной ни разу. Я стояла, опустив голову себе на грудь, он больно взял за плечи и повернул к себе. Затем, как и в тот раз, взял мое лицо в руку, и встряхнул, чтобы я открыла глаза. Он долго меня сверлил глазами, а мне страшно было посмотреть на него в упор.

– Ты сможешь идти? Мы прошли только полпути человеческими шагами. – его глаза серьезно уставились на меня.

– Я никуда не пойду... – увидев, как сузились его глаза, я добавила. – Пока... пока ты не скажешь, куда мы идем.

Он отпустил мое лицо, положив свои руки себе на талию.

– Мы идем ко мне домой. В леса Канады.

– Зачем? И как я оказалась здесь, миновав Атлантический океан, как такое могло произойти?

– Там моя стая, мой дом. И тебе там быть. – мой главный вопрос оставался не ответленным.

– Почему?

– Может, хватит на сегодня вопросов? – его широкие брови сошлись на переносице. – Как тебя называть, кровопийца?

– Я Розмари Гроув...

Он снова с силой схватил мое лицо, я поморщилась от бо-

ли.

– Ты больше не Гроув. И забудь эту фамилию.

– Никогда не забуду...

Он схватил меня за руку, и быстро зашагал прочь, волоча меня за собой. Его шаг был равен моим двум или трем, и мне очень сложно было поспевать за ним, все тело еще болело, каждый шаг эхом отдавался во мне. Я впопыхах бежала за ним, наверное, часа три, пока не стала сбиваться и запинаться, пару раз, чуть не свалившись у его ног.

Оборотень сурово взглянул на меня и выругался, подхватив меня, как пушинку, себе на руки, и не сбивая шаг, двинулся дальше. Мне показалось, что он так шел еще быстрее, чем со мной рядом. Я устало и сокрушенно уставилась вдаль, стараясь не встречаться с ним взглядом.

Мои мысли уносились прочь отсюда, от этого стыда, от этого беспардонного оборотня. Туда, где мечтала снова оказаться – в доме Гроув. Даже в доме Одли мне было легче, чем сейчас. Огромное сожаление наваливалось на мою душу и, с одной стороны, я жалела, что прыгнула тогда, потому что умереть мне так и не удалось, во-вторых потому, что именно этот волк каким-то образом был рядом в тот момент и выдернул меня из объятий смерти. Он ни разу не обмолвился о том, почему и зачем это сделал, это я и хотела узнать у этого сурового зверя, а еще и о том, почему тогда стая не убила меня в тех лесах?

Мне хотелось оказаться в объятиях Пола, ведь мне всегда

с ним было так спокойно, и ощущала себя защищенной. Пол был моей крепостью и опорой, но в один миг это все испарилось, как песок утекло сквозь пальцы. Он был для меня как открытая книга, и даже если я чего-то не знала, то Пол легко мне мог поведать обо всем. Но почему же Пола не было рядом со мной в тот момент? Почему он так легко сказал мне тогда, что он не чувствует меня своей и ушел...

Слезы скатывались по моему лицу. Я подожду. Наберусь сил... и сбегу назад. Я сама узнаю ответы на мои вопросы.

Весь остальной путь я молчала, но и не сопротивлялась оборотню, у меня просто не было сил. Для того, чтобы начать сопротивляться, мне нужно было прийти в норму, иначе это точно будет фиаско. Несколько раз я ощущала на себе его взгляд, изучающий, словно он что-то хотел спросить, но не решался. Или он что-то ждал от меня, а я упрямо молчала? И когда наши взгляды встречались, он несколько секунд смотрел в них, его лицо, обычно серьезное, будто смягчалось, но тут же делал вид, что что-то привлекло в другой стороне, отворачивался от меня, не переставая идти вперед со мной на руках.

Меня удивляло то, что он шел, зная уже дорогу так отчетливо, что наш путь ни разу не пересекся с людьми. Когда я проделала за четыре дня такой путь, мне приходилось прятаться несколько раз от людей. Мы шли, словно по неизвестной никому тропе, которая неизменно вела нас в его логово, скрытое ото всех.

Когда он смотрел мне в глаза, вспоминала ту ночь в лесу, когда волк позвал меня за собой и я послушно пошла за ним, как за кукловодом. Меня всегда теперь будет страшить это чувство, когда в тот раз его глаза просто лишили воли.

Ночь приближалась, окрашивая небо в фиолетовые и синие цвета, кое-где стали поблескивать просыпающиеся звезды. Мне было удивительно, что этот здоровяк нес меня так долго без устали. Я замерла на его руках с закрытыми глазами, а мысли кружились в моей голове, словно стая кричащих воронов. Звук его сердца снова убаюкивал меня, и мне приходилось бороться с накатывающим сном.

– Почему ты не спросишь, как меня зовут? – мою дрему нарушил его голос.

Я посмотрела на него сонными глазами, пытаюсь понять суть его вопроса.

– Я вроде бы знаю, но уже не помню.

– Короткая у тебя память... Я Даниель Уайт, альфа-наследник в своем клане.

– Альфа-наследник? – устало протянула я.

– Ну, да. Когда мой отец ушел к предкам, я должен был стать вожаком. – он серьезно посмотрел куда-то вдаль.

– Почему не стал?

– Это наши обычаи, тебе будет не понятно... но это потому, что у меня нет жены. Вернее... условно она есть. – он нервно дернул губами и взглянул на меня. – Это пока не твое дело. Пока ты не в моей стае...

– Я и не хочу в ней быть.

Он молча остановился, не сводя с меня взгляд, опустил на землю. Мы, не проронив ни слова, стояли так некоторое время, он – держа свои руки на моей талии, я – вся напряглась от его дыхания, которое начинало прерываться. Осторожно, отстранившись от него, сделала шаг назад. Его лицо было напряженным, но глаза стали светиться в темноте, как светлячки, только желтовато-коричневым светом. Он глубоко вздохнул, убрав руки с моей талии, и зачесав пальцами назад свои волнистые волосы, сказал:

– Мы проделали большой путь, нам нужно поспать. Еще немного и мы окажемся дома.

Я кивнула и, опустившись на землю, повернувшись к Даниелю спиной, свернулась калачиком, обняв свои ноги. Он расположился от меня примерно на расстоянии в полтора метра. Долгое время я не могла заснуть, то и дело вздрагивала и просыпалась, мне всюду мерещились шорохи. Затем, меня стал колотить озноб, судорожно цепляясь за саму себя, я пыталась согреться. Зубы стучали, не давая мне полностью отдаться сну, меня трясло от холода. Вдруг я сквозь прерывистый сон почувствовала около себя мягкое и пушистое тепло, мне хотелось прижаться к нему и утонуть, забыв о жутком холоде. Вскоре меня перестало трясти, и я крепко заснула.

Меня разбудили первые лучи солнца, которые приветливо переливались во всем, что было вокруг. Я обернулась, улы-

баясь, наблюдая, как все окрашивается, как по волшебству. Золотисто-оранжевые лучи были на стволах деревьев, сухой траве, на множестве веток, которые были повсюду, и на лице волка, который лежал вплотную ко мне. Я напряглась и попыталась отстраниться от него, перестав дышать, осознала, что мы спали вплотную друг к другу, его лапы перекрестились с моими ногами. Стараясь не выдать себя, постаралась быстро освободиться из его «объятий».

Нервно поднявшись со своего места, я обхватила руками свое тело, судорожно теребя свои спутавшиеся волосы. Мне хотелось отмыться. Моя золотисто-русая волнистая копна волос была похожа на парик, а тело хранило запах оборотня. Передернувшись от этого, я пошла прочь. Помню, когда мы шли к этому месту, до моего слуха доносился звук бегущей воды, может, это была река или ручей?

Я обратилась в слух и метнулась назад, по следам оборотня. Его следы можно было легко увидеть на сырой земле. Улыбнувшись долгожданному звуку, я чуть не вскрикнула от радости, когда увидела перед собой бегущую широкую реку.

Оглянувшись назад, остановилась на берегу и внимательно наблюдала за деревьями, прислушалась к звукам. Мне не хотелось, чтобы меня обнаружили в таком виде, поэтому я быстро разделась и вошла в воду, стараясь смыть себя все, что так было неприятно. Затем, нырнув под воду, стала лихорадочно расправлять волосы в воде, пытаюсь смыть с них

всю грязь. От холодной воды меня стало морозить, но мне было все равно на это.

III

Я вынырнула, убирая волосы с лица, и с ужасом увидела оборотня на берегу у самой кромки воды, стоящим, скрестив руки на своей широкой груди. Мое сердце пропустило несколько ударов, мне было страшно пошевелиться. Замерев так, наблюдала его суровый взгляд на себе. Утреннее солнце играло на его лице, озаряя веселыми искорками его глаза, но от этого еще больше становился контраст – он, мне казалось, с ненавистью смотрел на меня. Внутри все сжалось.

– Немедленно выходи из воды. – как грохот разрезали тишину его слова.

– Не хочешь для начала уйти? – я не собиралась давать ему послабление ни в чем.

– Нет.

Я фыркнула, оставшись в воде, даже зайдя еще глубже назад, от чего над водой осталась одна моя голова. Мое тело стало еще сильнее колотить, но мне не хотелось сдаваться. Мужчина так же сверлил меня взглядом, затем резким движением разделся и нырнул в воду.

Я вскрикнула от удивления, меня охватил дикий ужас, и стала лихорадочно отплывать с того места, где стояла. Мне хотелось срочно сбежать от него, панический стук раздавался в моих ушах. Увидев, как его тело поднималось около меня из воды, громко закричала и понеслась прочь оттуда,

но, почувствовав, как он схватил меня за плечо, замерла. Он возвышался надо мной, как высокое дерево, я ему была всего лишь по плечо. Никакая вампирская сила не справится с этой грудой мышц, Пол тогда ведь не смог...

Сердцебиение отдавалось в моих висках, я с ужасом взглянула в его лицо. Его глаза сверлили меня взглядом, полные губы сложились в узкую полоску, а его грудь вздымалась, от его горячего тела по воде медленно струился пар. Он прищурил глаза и сильно схватил меня за мокрые волосы, притягивая к себе. Я поморщилась от боли, и казалось, мое сердце сейчас выпрыгнет, настолько обуяла меня паника. Он, буравя взглядом, медленно наклонился к моим губам и застыл. Его желтоватый взгляд резко устремился вдаль, куда-то позади меня или даже сквозь меня. Оборотень, резко толкнув меня в сторону берега, загремел: «Перевоплощайся и беги! Беги на север!».

Я от шока застыла на месте, наблюдая, как он мгновенно перевоплотился, и, оскалившись, оглянулся на меня. Увидев его в облике волка, у меня подкосились колени, и мне сложно было сделать шаг. Я готова была всегда благодарить его тогда, когда он оставался в облике человека, ведь перед зверем мое тело робело и вопреки разуму, подчинялось *всегда*. Вдруг я увидела, что огромный серебристый волк двинулся прочь от меня, отрывисто зарывав. В ответ на его рык с другой стороны реки раздались еще три или четыре рыка, и я увидела, как четыре черных волка вышли на берег. Они,

не мигая, смотрели на Даниэля, оскалившись и угрожающе клацая острыми зубами. Волки, как ко команде, стали переходить на наш берег по сужению реки.

Не помня себя, я задрожала и почти моментально перевоплотилась, во весь опор, ринувшись, куда глаза глядят. Когда мне удалось скрыться в чаще леса, в моем мозгу звучал приказ «Беги на север». За моей спиной доносились громкое рычание, треск и визг. Я резко остановилась. Внутри меня появилось желание, которое повергло мое естество в шок. Во мне боролись две эмоции – сбежать сейчас, не на север, а домой, или помочь... ему. Помочь ему?!

Помочь тому, кто своими руками раскрошил мою жизнь в прах? Помочь тому, который издевается надо мной, как может и считает меня ничтожеством!?

Я стояла, как вкопанная прислушиваясь к звукам битвы на берегу реки. Мое сердце замирало, когда до меня доносился *его рык*. В ушах стоял оглушительный вопль, от осознания, что *сейчас я не смогу уйти*. Услуга за услугу, у меня не получится дать ему умереть.

Быстро развернувшись в обратную сторону, мои сильные волчьи лапы несли меня снова к реке. Выйдя за черту деревьев и услышав сильный треск, я увидела, как серебристый волк, пролетев несколько метров, врезался в огромное дерево, и упал у его вывороченных корней. Напротив него стояло два волка, а двое из них лежали на земле с огромными рваными ранами, истекая кровью.

Не думая, я шагнула в сторону двух черных волков и громко завывала. Они резко обернулись на меня, и, словно вставая на дыбы, выросли передо мной. Я начала яростно рычать, мое тело стало как пружина, и было готово распрямиться и кинуться в одного из них. В одно мгновение эти черные волки бросились на меня, пытаясь разорвать мне шею, я пыталась отбиваться, и мне удалось схватить одного волка за ухо, от чего он взвизгнул. Затем, я резко подалась в его сторону и схватила его за горло, сильно сдавив. Но тот, кто держал за горло меня, не отпускал хватку, и мне стало сложно дышать, я зажалась.

Этот волк отлетел от меня в сторону с громким визгом, и, открыв глаза, увидела, что серебристый волк возвышался над его бездыханным телом. Он вернулся в мою сторону и оттащил от меня волка, который уже успел освободиться от моей хватки. С этим волком тоже было покончено. Я, тяжело дыша, свалилась на землю, кровь струилась по моей шее, ее все же разорвал волк, и чуть меня не убил.

«Почему ты не ушла?» – послышался в моей голове вопрос.

Я покосилась на серого волка, на его правой задней ноге была большая рана, и он от этого не мог опереться на нее.

«Мне надо было *это* сделать?» – с упреком я посмотрела на него.

«Нам нужно уйти отсюда как можно дальше, чтобы не встретиться с их остальной стаей».

Волк внимательно смотрел на меня, тяжело дыша. Одурманивающий взгляд прожигал меня, снова меня начало поглощать то же ощущение, как в тот раз в лесу. Мне не хотелось двигаться с этого места, потому что не давала покоя мысль, что я самостоятельно двигаюсь в направлении собственной ловушки. Оборотень покосился на меня, и, хромая, прошел мимо. Он уже скрылся в лесу, а я внимательно за ним следя, услышала приказ:

«Идем»

И, повинувшись, двинулась за оборотнем, не в силах сопротивляться. Я шла за ним след в след и, опустив голову, боясь встречаться взглядом. Ему было трудно идти, но он несмотря ни на что шел, упорно и постепенно приближаясь к своей цели. Он молчал, и я ему была за это благодарна, потому как мне ужасно неловко было с ним «говорить» в таком обличье, так как чувствовала непонятную мне власть. И даже если бы он мне приказал прыгнуть в ад, я бы не смогла сопротивляться ему.

Мы шли очень долго, и я видела, что с каждым шагом Даниэль начинал хромать еще сильнее. И я останавливалась, в надежде, что он остановит свой неровный ход. Но он продолжал идти, несмотря на это.

Пейзаж принимал более непривычный вид, всюду из-под земли стали вздыматься горные очертания, а лес становился в основном хвойным. Даже запах изменился, теплый и суховатый запах лесов США постепенно превращался в холод-

ный, влажный и свежий. Высокие ели, осины и сосны склонялись над нашими головами, словно подслушивая мысли. Я посмотрела наверх, и увидела, как небо протыкают острые верхушки деревьев, меня удивила их высота и толщина стволов, наверное, несколько столетий было этим величественным великанам.

Мы шли до тех пор, пока густой туман не преградил нам путь. Остановившись, оборотень некоторое время стоял так, не шевелясь, двигая только своими ушами, явно к чему-то прислушиваясь.

«Тихо» – прозвучал баритон.

Я застыла рядом с ним, пытаюсь понять, что он слышит или видит, но мне не удавалось заметить или услышать ничего. Вдруг он слегка вздрогнул и загородил меня своим телом, пригнувшись перед собой.

«Это я, успокойся, Лукас». – спокойно проговорил он.

«Черт, где тебя носило?!»

Перед нами возник худощавый черный волк, с серым пятном на лбу. Его темно-карие волчьи глаза удивленно смотрели на меня, он подошел ко мне ближе, и стал вдыхать в себя мой запах. Я осторожно попятилась от него.

«Я тоже рад тебя видеть»

«А это еще кто?» – черный волк мотнул на меня головой.

«Завтра я вам ее представлю. Мы прибудем завтра ближе к полудню, ждите там»

«Так пошли сейчас домой, немного...»

«Завтра!» – прогремел он.

Смоляной волк пригнул свои лапы и отступил в сторону, в знак повиновения. Постоянно оглядываясь, он, словно растворился в тумане, больше я не слышала его шагов. Серебристый волк оглянулся на меня и сказал:

«Лукас член нашей стаи, он разведчик, один из многих. Моя стая предупреждена, что я приду не один. А сейчас надо собраться с силами перед завтрашней встречей».

Он устало упал на землю и отвернулся от меня. Из его раны еще просачивалась кровь, по сравнению с его повреждением мои – просто царапины. Я внимательно смотрела на него, пытаясь понять смысл его слов, но никак не могла. Если немного осталось идти, зачем он решил остаться здесь, в холодном лесу, а не у себя дома?

Меня терзали сомнения. Сейчас он, вроде бы, в безопасности и мне хотелось, как только он заснет, бежать, что есть силы, ведь была уверена в том, что он точно не догонит меня. Сегодня он не вернется за мной и завтра... а у меня будет время встретиться с семьей Гроув и моей сестрой, смотря насколько далеко мне удастся убежать и не заблудиться. Что меня останавливает это сделать, когда я точно знаю, что получится?

Передо мной всплыло лицо Пола в воспоминании, когда я убежала от него в лесу и очутилась где-то здесь, в Канаде, наша первая встреча со стаей оборотней, мое возвращение к Полу... нашу страсть, которая накрывала нас с головой. Я

сглотнула. Все же надо попробовать, раз он уже на пороге своего дома, мне хватит сил уйти, что бы меня ни сдерживало.

Я дождалась, когда Даниель заснул, и поднялась со своего места. Понаблюдав за ним так некоторое время, и убедившись, что он действительно спит, сделала робкий шаг назад. Остановилась, чтобы точно знать, что не разбудила его. Потом шагнула еще раза три в сторону, и, собравшись с силами, рванула вперед. Ветер завыл в ушах от скорости, на которой я неслась прочь, сердце колотилось от адреналина и некоего чувства свободы действий. Но не успела я обрадоваться и до конца это все осознать, вдруг, так же, как рано утром зазвонивший будильник вводит в шок, раздался голос:

«Ты никуда от меня не уйдешь!»

Остановившись, как вкопанная, я обернулась назад, и увидела серебристого волка прямо за собой. Он, тяжело дыша, двинулся еще ближе и уставился на меня своими светящимися глазами.

«Не заставляй делать меня то, к чему ты постоянно меня побуждаешь, и чего не хочу!» – снова прогремело в моих ушах, я прижала уши к спине от страха, замерев.

Светло-карие глаза угрожающе смотрели на меня, а мне было страшно пошевелиться. Что он делает со мной? Почему я повинуюсь! Он, как мне показалось, с трудом отвел от меня взгляд и двинулся прочь, я, на этот раз, подчинившись, последовала за ним.

Мы вернулись к тому же месту, где он только что заснул, и я легла около толстого ствола сосны, отвернув голову от него. Вздвогнув, мое тело почувствовало, как волк положил свою голову на мою шею и придавил мою голову своей тяжестью к земле. Только я хотела пошевелиться, как над моим ухом раздавался недовольный рык, тут же мои ничемные попытки прекращались.

IV

*Замерев, на границе своей клетки,
о чем ты будешь думать?
Я наивно думала о том,
что когда-нибудь мне удастся сбежать.*

Утро осветило природу вокруг, которая добродушно отвечала солнечным лучам щебетом птиц, шепотом высоких хвойных деревьев на ветру, ветки которых окрасились в ярко-зеленый цвет. Я лишь раз взглянула на голубое небо, и опустила голову вниз. Настроение мое было крайне паршивым, в горле стоял ком. Я то и дело косилась на серебристого волка, который, словно готовился к чему-то и не обращал совершенно на меня внимания.

Словно перед нами была черта, которую он сомневался пересекать. Миллион вопросов буравило мой разум, но в таком облике я не собиралась их озвучивать. Рабы разве могут задавать вопросы безжалостному господину? Глубже уходя в свои мысли, где-то там, глубоко, я словно видела горечь о своих сомнениях во время схватки с волками. Практически становилась убежденной в совершении ошибки, до тех пор, пока не смотрела на волка, который неустанно вел меня сюда. Мне хотелось перевоплотиться, чтобы избавиться от этого покорения ему, но всякий раз вспоминала его изучающий желтоватый взгляд на моем обнаженном теле, бро-

сала эту затею. Ведь мы оставили свои вещи у той реки.

В моем сознании всплыл ярко и натурально тот момент, когда он, стоя обнаженным рядом со мной в воде, застыл у моих губ. Сердце мое заколотилось от того, что память настолько ярко сохранила этот момент, эмоции нахлынули на меня с новой силой.

«Правильно делаешь, что волнуешься» – спокойный баритон прервал мои мысли, наверное, услышав мое сердце, которое вырывалось вон из груди.

Я посмотрела на него, он изучал меня, будто пытаюсь что-то понять. Отвернувшись и посмотрев куда-то вдаль леса, и стараясь не выдавать себя, спросила:

«Почему правильно?»

«Нам предстоит битва. Ну, почти». – он внимательно смотрел на меня, не отводя взгляд.

Удивленно уставившись на него, я некоторое время застыла, изучая выражение лица этого волка.

«Почему?»

«Я собираюсь ввести в стаю полукровку, это невысказано и неприемлемо. Меня за это могут убить». – он посмотрел в сторону леса, где, как мне казалось, и была та невидимая грань.

«Зачем мы тогда туда идем, если это так опасно для тебя?»

«Попытаться стоит. Проще вернуться к семье, чем начать строить ее заново. Если не получится, я просто уйду».

Ошарашенно уставившись на него, я ждала объяснений,

но их не последовало. Мне хотелось спросить, а что будет со мной, но вопрос застыл у меня в горле, так и не вырвавшись наружу. Не знаю точно, почему я не задала его вслух, наверное, потому, что на самом деле боялась услышать на него ответ. Зачем он собирается это сделать, если у них с этим так все сложно? Для чего он тогда притащил меня сюда, чтобы геройски умереть?

Он молча двинулся вперед, не обращая внимания на мою растерянность. Я стояла, как вкопанная, не смея пошевелиться, и смотрела, как волк исчезает за деревьями в густом лесу.

«Оставаясь среди леса одна – ты больше рискуешь. Следуй за мной»

Я сделала неуверенный шаг, и направилась вслед за ним. Мы двигались довольно быстрым шагом, несмотря на то, что у Даниеля так и болела его задняя лапа, это было видно по нему, но он стойчески пытался это скрыть. Мысли мои роились, не давая сосредоточиться ни на одной из них. В ушах стало шуметь, и уже не различая дороги, шла просто по запаху оборотня, пару раз чуть не наткнувшись на темный ствол дерева. Мы приближались к цели, примерно сорок минут, он – хромая, а я – растерянно волочась за ним. Неожиданно, он остановился и посмотрел вдаль.

Перед нами распростерлось небольшое серебристо-голубое озеро, обрамленное высокими стройными елями, слева от них вдалеке виднелась высокая гора, со снежной шап-

кой, а за этим озером – возвышался величественный замок, с множеством башенок и окон, само здание было окружено изящным кованым черным забором. Просто невероятно увидеть в такой глуши такое произведение архитектуры. Я ошарашенно остановилась, в моей голове ну никак не могло уложиться то, что сейчас предстало перед взором.

«Это мой дом» – словно прошептал Даниель, оглянувшись на меня.

Мы медленно обошли озеро, направляясь к забору, который был настежь открыт. Нас ждали внутри двора, который прилегал к высокому замку, около десяти волков. Остановившись, и пробежав глазами по ним, увидела уже знакомого черного волка с пятном на лбу, он нервно переваливался с лапы на лапу. Оборотни, в один миг, вышли нам навстречу, преграждая путь.

«Долго же тебя не было, мой господин» – в моей голове прозвенел женский голос и рыжая волчица вышла вперед.

«Не вмешивайся, Ханна» – прогремел бас, и путь ей перегородил огромный черный волк с зелеными глазами. На его волчьем лице виднелся длинный шрам, который был от глаза до губы, превращая его рот в постоянную хищную ухмылку. Этот волк приблизился к Даниелю и, обратив внимание на меня, зарычал, вставая в защитную стойку, оголяя смертоносные клыки. Я вздрогнула и попятилась от него.

«Кого ты притащил с собой, наследник!? Что это за создание!» – его голос был оглушающим и резким.

«Она останется здесь, со мной» – твердо произнес Даниель и оскалил зубы, прислонившись ко мне спиной, защищая.

«Ты понимаешь, что это за существо?!» – вся остальная стая оскалилась, сверкая глазами, стала надвигаться прямо в нашу сторону.

«Понимаю. От этого испытываю сильное отвращение к ней. Я следую канонам стаи, и вы обязаны следовать им!» – серебристый волк ошетинился и вздыбился, от чего стал еще больше.

«Каноны не распространяются на ведьмовскую тварь!» – черный волк дернулся в мою сторону, угрожающе раскрыв пасть.

Мои колени поджались, мне хотелось сбежать отсюда. Таковую реакцию стаи и стопроцентное подтверждение слов, сказанных до этого Даниелем, я точно не ожидала.

Черный оборотень надвигался на меня, и, словно ночь, закрывал от меня голубое небо. Я пригнулась к земле, в ужасе уставившись в зеленые, испепеляющие яростью глаза. Глаза Даниеля, которые часто пугали меня своей серьезностью и проникновением внутрь меня, казались теперь ангельскими. Буквально секунда, и моя голова бы тут же покатилась по земле, от его смертельного укуса. Серый волк, отчаянно зарывчав, прыгнул в его сторону, закрывая меня собой.

«Смерть нечистой твари!» – услышала я звонкий женский голос рыжей волчицы.

«Я альфа в этой стае и вы не смеете перечить мне!» – все волки, кроме черного, взвизгнули от страшного вопля, который оглушительно раздался у всех в голове, и отступили.

«Ты бросил свою стаю уже давно и решил вернуться, чтобы отстаивать свои права?! Тебя не было три месяца! Ты не можешь стать альфой, без соблюдения канонов! Твоя будущая жена стоит перед тобой, а ты приволок за собой нечистокровную сучку!»

Даниель, издав оглушительный утробный рык, с силой оттолкнулся от земли и вцепился в глотку черному волку. Я с испугу отскочила в сторону. Они кубарем повалились на землю, не собираясь друг другу уступать. Мне казалось, эти волки были равны, но все же серебристый был массивнее и мускулистее черного, только ему мешала больная задняя лапа. Они, словно слились в смертельном танце, и мелькали перед глазами так, что было не понятно, кто есть кто, черно-серый ревущий клубок яростно бился на глазах у всей стаи.

Вдруг мгновенно смертельный танец прекратился, и, хрипя, серый волк оказался над черным, и крепко держал его окровавленную шею сверху, за холку. Все волки, которые были здесь, громко заскулили, склоняясь перед серым волком. А его глаза словно ничего не видели вокруг, кроме меня, когда я пятилась назад, подальше от этого зверского ужаса. Я точно не хотела быть участницей этого безумия, которое предстало перед моими глазами, развернувшись, хотела

сбежать отсюда, подалее от этого замка с чудовищами.

Серый волк отпустил черного оборотня, и, не обращая внимание ни на что, упрямо двигался в мою сторону. Мне хотелось плакать, и, если бы это было возможно в этой шкуре, то точно бы разрыдалась. Комок стоял в горле, так, что это доставляло сильную боль, не видя ничего перед своими глазами, направилась прочь отсюда. Я, плохо отдавая своим действиям отчет, пыталась бежать быстро, но меня сразу догнал Даниель, мое естество замерло от его прикосновения ко мне, он сравнялся со мной и, словно прилип сбоку к моему телу, заставляя остановиться.

«Куда ты собралась? Я же говорил, просто не будет» – он опередил меня и остановился передо мной, смотря прямо в глаза.

«Я не хочу участвовать в этом безумии!» – вырвалось у меня.

«Но ты уже в нем. С тех самых дней, как стала одной из нас».

«Ответь мне!» – я истерически закричала внутри себя. – «Зачем! Зачем это все? Зачем ты меня спас? Как я оказалась здесь, на другом континенте? Зачем ты преследовал меня везде?»

Он молча смотрел мне в глаза, не проронив ни слова, только тяжело дыша, преграждая мне путь.

«Ответь!» – вырвалось у меня, словно крик о спасении.

«Я не могу тебе ответить на все вопросы»

«Ответь, на что можешь!»

«Я спас тебя на той скале. И принес к нему. Вместе мы полетели в Америку на частном самолете, с тобой, ты была без сознания. И он отдал тебя мне, попросив обещание, что я не брошу тебя»

Все слова не укладывались в голове. Я просто не могла в это поверить. Как такое могло произойти, что Даниель принес меня к Полу, а тот отказался от меня? Мои задние лапы подкосились и я села на землю, опустив голову. Неужели Пол воплотил свои слова в жизнь?

«Ты преследовал меня до того... как я прыгнула... и разрушал мою хрупкую жизнь, вгоняя меня в шизофрению. Зачем ты делал это?»

«Я постараюсь рассказать тебе, когда мы вернемся в мой дом»

«Отвращение, о котором ты говорил... это правда?»

«Да» – он, оставив в покое мои глаза, повернулся в сторону своего дома. – «Ничего не бойся рядом со мной, пошли»

И он медленно направился к дому, который зиял черными окнами, замок своими серыми стенами пугал меня. Во дворе никого не было, и только следы свежей пролитой крови намекали на то, что это все сумасшедшее действие мне не помешалось. Дойдя до забора, на котором были золотые изображения луны и каких-то разнообразных завитков, оборотень вошел внутрь, оглядываясь на меня, словно приглашая войти.

Я сделала шаг за ним, и замерла. Мне это все напомнило тюрьму, клетку. Смогу ли я выбраться отсюда когда-нибудь и встретиться с семьей? Зачем это все происходит со мной? Слова Тома о том, что я встретила свою судьбу в виде этого зверя ошеломляли, эти все события вводили меня в ужас, и мне до сих пор не хотелось в это верить. Что может быть ужаснее предсказанной умирающей ведьмой судьбы с тем, у кого к тебе нет чувств, кроме отвращения и который разрушил твоё счастье, словно назло и не преследуя никаких целей.

«Входи» — я посмотрела в желто-коричневые глаза, которые словно хотели залезть в мои мысли, и подчинилась.

V

Мы приблизились к огромной черной двери, которая неожиданно распахнулась, и нас встретила рыжая молодая женщина, волосы которой были заплетены в две длинные косы. Она с укором уставилась на Даниеля, преграждая ему путь, в ее руках было два больших полотенца. Одно она швырнула в меня, а другое – в серебристого волка.

Оборотень тут же принял обличье человека и укутал бедра брошенным в него полотенцем. Волосы его были растрепаны, недельная щетина обрамляла его лицо, и несколько широких свежих царапин были на его груди. Вид у него был уставшим, и, вздохнув, он небрежно посмотрел на женщину, произнес:

– Дай пройти, Ханна. Не путайся у меня под ногами. – он повернулся ко мне, и посмотрев на меня своими светло-кариыми глазами, сказал, не замечая женщину:

– Пошли, я покажу тебе твою комнату. – оборотень накинул на меня полотенце, раздраженно уставившись на рыжую Ханну, а она в ответ нервно дернув плечами, унеслась прочь по длинному коридору.

Перевоплотиться у меня получилось не сразу. Я удивилась спокойствию, с которым за мной наблюдал Даниель. Наконец, судорожно выхватив полотенце, я обернула его вокруг груди, и быстро зашагала рядом с высоким, широкопле-

чим женщиной. Мы поднялись по винтовой лестнице на третий этаж замка, на нашем пути нам встретился Лукас, которого я сразу узнала по белой пряди на челке. Его карие глаза прожигали на моей спине дыру, когда мы быстро пронеслись мимо него. Мне было настолько это неловко, что я даже не успела разглядеть обстановку, которая окружала нас в замке.

Даниель остановился около двери, которая находилась около окна в конце длинного коридора, из которого открывался вид на озеро. Я зашла в комнату и ахнула: богато обставленная в бордовых с золотом тонах с большим круглым балконом, и тяжелыми портьерами кровавого цвета, которые колыхались от ветра. Мужчина быстрым движением закрыл балкон, и пригласил войти внутрь. Повернув голову направо, я обнаружила огромную кровать, которая была вырезана из дерева, и над которой были так же портьеры.

Зачесав волосы пальцами назад, Даниель приблизился ко мне и остановился прямо напротив. А я стояла у большого окна, закинув голову вверх, и смотрела на расписной потолок, на котором была изображена волчья семья, на фоне гор. Вздвогнув, почувствовала, как мужчина положил руку на мою талию и изучал меня. Я смутилась, и отстранилась от него, испуганно посмотрев в его глаза.

– Тебе нравится комната? – спросил Даниель.

– Я просто... ошарашена... мне казалось, ты ведешь меня в волчье логово...

Он улыбнулся, и указал на потолок.

— Это так и есть.— он, снова поправил свои растрепанные волосы. — Она теперь твоя.

Я, широко раскрыв глаза, смотрела на него, а он, словно был смущен от этого. Направившись к двери, он обернулся на меня и произнес:

— Ванная комната почти напротив твоей. Одежду я занесу позже.

И ушел, оставив меня в одиночестве терзаться своими мыслями. Я подошла к высокой кровати, которую накрывало плотное, вышитое узорами, черное покрывало и провела рукой по нему. Холодное и приятное на ощупь. Я вышла на балкон, устремив свой взор на высокую гору вдали, на начинающие зеленеть холмы и поляны, на зеркальное озеро... мне захотелось везде побывать.

Напротив балкона висело большое зеркало, в котором вся обстановка отражалась вместе с большим балконом, как изысканная картина. Я сняла полотенце у зеркала и повернулась к нему синяком на левом боку. Цокнув языком, обнаружила, что такой ужас исчезнет не скоро. Затем, заметила свою синюю шею, и прикоснулась к ней рукой, на которой расплылся кровоподтек от укуса черного волка. Так же я заметила, что мои волосы довольно сильно отрасли, и достигали до ягодич. Никогда еще так не отращивала их, надо будет обстричь. Обернувшись, я с ужасом заметила, что дверь в комнате открыта, и у порога, уставив руки в боки, стоит

Даниель. Я взвизгнула, и, подбежав к кровати, стащила оттуда черное покрывало, закрывая им свое тело.

Хохот сотрясал комнату, заставляя меня краснеть. Когда, наконец, он успокоился, то серьезно спросил:

– Ты всегда цокаешь, когда разглядываешь себя в зеркало? – его левая бровь поднялась вверх.

– Убирайся! – я швырнула в него подушку.

– Значит, тебе не нужны больше ответы?

Я со злобой взглянула в его глаза, и в него полетела еще одна подушка. Он схватил обе подушки, и, погрозив кулаком, вышел из комнаты. Тут же подлетев к двери, в надежде найти замок или щеколду, и так ничего не найдя, рассержено плюхнулась на мягкий стул, обитый золотистым бархатом. Оттуда я обнаружила висящий на крючке у входа в комнату черный шелковый халат, которого, вроде бы, не было, когда мы входили в комнату. Посмотрев на туалетный столик, у которого сидела, то увидела свернутое свежее полотенце.

Быстро надернув черный халат, я ринулась в ванную комнату. Привычного душа, к моему сожалению, там не было, но была широкая и глубокая ванна, стоявшая на пьедестале посреди комнаты. За ванной распростерлось окно на всю стену, которое изрядно меня смущало. Ничего не оставалось с этим делать и, вздохнув, я открыла воду набираться в ванну, а сама подошла к огромному окну. Там я увидела, как Даниель вышел на большой передний двор замка, сейчас я заметила огромное количество роз, которые росли там. Он сто-

ял, и разговаривал с Лукасом и еще тремя мужчинами, они что-то бурно обсуждали, а Даниель показывал в южную сторону рукой. Волосы его были мокрыми и зачесанными назад. Лукас похлопал его по плечу, и вдруг отошел, когда к ним присоединился высокий стройный мужчина в черном. По их жестам было заметно, что беседа с его появлением приняла неприятный характер. Даниель поднял голову вверх и посмотрел прямо на меня. Я резко отстранилась от окна, увидев, что ванна уже почти наполнилась, легла в нее. Мое тело словно растворилось в горячей воде, давно я такого наслаждения не получала, глубоко вздохнув, расслабилась и так некоторое время лежала.

Когда мои водные процедуры были закончены, и я хорошенько вытерла полотенцем волосы, снова подошла к окну. Теперь там стоял Даниель, он вышел из ограды, и задумчиво смотрел вдаль. К нему подошла рыжая, и, взяв под локоть, посмотрела ему в лицо, наверное, что-то сказав. Он выдернул свою руку из ее объятий и отстранился, помотав головой, и быстро зашел в дом. Женщина, косы которой развевались на ветру, топнула ногой и моментально перевоплотившись в рыжую волчицу, и унеслась прочь от замка.

Я вышла из ванной и направилась напрямиком в комнату, которую предоставил мне Даниель. В комнате лежали свернутые три платья: одно бордовое по колено, примерно такое же у меня было, серое с длинным рукавом и черное кожаное, которое было коротким, обычно такое я не ношу. Я

облачилась в привычное бордовое, и, увидев красный закат, вышла посмотреть на балкон. Алое солнце садилось за гору, погружая долину с замком в краски винного цвета. Озеро было похоже на бордовую лаву, настолько это было красиво, что я ахнула.

– Мне тоже нравится наблюдать с балкона закат... – от этого голоса я подпрыгнула и уставилась на его обладателя.

– Может, хватит издеваться надо мной и пугать?

– Я хотел пригласить тебя... для знакомства с моей семьей.

– Да уже познакомились, мне хватило. – я нахмурила брови.

– Ну, встреча была неважной. Все хотят с тобой познакомиться поближе.

– Слушай... – я повернулась к нему, и начала, по привычке, заламывать свои руки, подбирая нужные слова. – Я думаю, что не надо мне знакомиться ни с кем из твоей семьи. Тебе уже было сказано, что не хочу быть в твоей... стае... семье, не важно, хоть как это назови. Я планирую уйти отсюда при первой же возможности, чтобы не доставлять неудобства твоей семье. – его взгляд становился мрачнее тучи, сейчас я заметила, что когда он был рассержен, его глаза зло сощуривались и приобретали ярко выраженный золотистый оттенок. – И... просто забудем, что это с нами произошло. Спасибо тебе за все, спасибо за то, что ты спас меня...

Не дав закончить мою пламенную речь, Даниель схватил меня за лицо и закрыл рот ладошкой. Его глаза были ярко-желтого цвета, грудь в белой рубашке бешено вздымалась от подчинившей его ярости.

– Я не хочу слышать ни единого слова больше на эту тему! Поняла меня? – я стояла, широко раскрыв глаза, готовая расплакаться. – Поняла меня!? – я кивнула, тогда он отпустил меня и стал нервно расхаживать по балкону из стороны в сторону.

– Зачем тебе я нужна, ответь? Зачем я в твоей семье, они тебе ясно...

– Замолчи. – он мгновенно остановился и уставился на меня. – У нас есть закон, который гласит – беречь и учить подобного себе. Этим я и занимаюсь, пусть это невыносимо для меня.

– Я ведь не как вы... Тебе нужно стать альфой в своей стае, жениться... – он резко дернулся ко мне и схватил за шею, припечатав к стене, бешеное дыхание было рядом с моими губами, я чувствовала его тепло. – Зачем... тебе... возиться со... мной. – я захрипела.

Даниель отпустил меня так же неожиданно, как схватил. Я обмякла и осела на своих ватных ногах, пытаюсь отдышаться. Он уперся руками в кованые перила балкона и устремил свой взгляд на почти севшее солнце.

– Я не стремлюсь быть альфой в стае и мне не нужна навязанная жена обычаями, чтобы прожить с ней вечную жизнь,

зато во главе стаи. С этим неплохо справляется брат моего отца. — он оглянулся на меня, уже более спокойным взглядом. — Я хочу любви, и никто не изменит мое желание. Сердце мое свободно и в любой момент могу уйти из стаи, если будет таково мое решение...

Он наклонился ко мне, и, взяв за плечи, помог мне подняться. Я встала, оперевшись о шершавую стену.

— А сейчас моя стая хочет с тобой познакомиться. — он взял меня под руку и вывел из комнаты.

Мы спустились на второй этаж замка, там располагались три большие комнаты: зеленая столовая с огромным овальным деревянным столом янтарного цвета, и две большие гостиные, одна из которых была оформлена в кремовых тонах, а другая — в голубых.

Даниель привел меня в столовую, в которой моментально повисла давящая тишина, там нас ждала уже, похоже, вся его семья. Около пятнадцати оборотней устремили на меня удивленный и изучающий взгляд. Лукас, приятно улыбнувшись мне, показал на место рядом с собой, галантно отодвинув стул. Даниель сел со мной рядом, от чего жгучие карие глаза разведчика потухли.

В число семьи Даниеля Уайт входили только три женщины: младшая сестра его матери Нора, сестра самого Даниеля — Габриэль и двойняшка Лукаса — Линда. Ханна, как оказалось, не входила в их стаю, но являлась невестой Даниеля, которую он отверг.

Черный оборотень, который бросился в драку – его звали Джек, он был самый старший и самый главный в стае после отца Даниеля. Так же в их стаю входили дальние родственники всей родни Уайт – Джозеф, Нэйтон, Итан, Оливер, Логан, Генри и Гарри. Я, на самом деле, так и не запомнила, кто кому и кем приходится. Но молодые парни – разведчики гордо заявили, что честью родиться оборотнем удостаиваются не все в семье Уайт.

Джек весь ужин с упреком наблюдал за тем, что я не притронулась к ароматному стейку около себя.

– Почему ты не ешь? – прогремел он.

– У нее другая диета, Джек. Не стоит затрагивать эту тему. – Даниель с упреком посмотрел на своего родственника.

– Даниель, пусть она стала перевоплощаться в волка, – он с силой ударил по столу, – она все равно осталась кровопийцей! – Джек нервно встал из-за стола.

Я подскочила со своего места и пулей вылетела из столовой, в поисках своей комнаты. В итоге, заблудившись в лабиринтах замка, заливаясь слезами, уселась на какую-то кушетку, закрыв лицо руками. Мне было невыносимо находиться здесь, и наблюдать, как меня еле терпят. Да они и не должны были принять меня с распростертыми объятиями, ведь в их глазах мое существование для них – угроза. Но все так было сложно, что мои нервы не выдерживали.

Я почувствовала, как кто-то положил руку на мое плечо, и подняла голову. Это был Лукас, который смущенно улыб-

нулся мне, когда подняла свое заплаканное лицо.

– Пошли, прогуляемся? У нас красивый сад. – высокий худощавый парень взял меня под руку и вывел из замка.

Я стала судорожно втягивать в себя свежий, уже ночной, воздух. Посмотрев на полумесяц, нервно стала расхаживать туда-сюда, Лукас подошел к клумбе и сорвал нежно-розовую розу и протянул мне.

– Она такая же красивая, как ты. – он неловко улыбнулся.

Я остановилась и взглянула на него. Лохматый худощавый парень вроде бы не боялся меня, почему тогда Джек и большинство в стае так отнеслись ко мне? Там, за столом, я сразу поняла, что стая совершенно не хотела знакомиться, это была инициатива Даниеля. Не знаю, зачем он спланировал этот абсурд. Чтобы снова ткнуть меня носом в мое происхождение, что я «ведьмовская тварь» и «нечистокровная сучка»?

Парень подошел вплотную ко мне, и сунул розочку мне в руку.

– Держи, это тебе.

– Лукас... ну почему все так сложно? – он взял меня за локоть и подвел к красивой резной скамейке.

Он присел на нее, приглашая последовать его примеру. Я растерянно села рядом с ним.

– Не знаю, наверное, просто у тебя сложилась сложная судьба – он взял меня за руку. – Но знай, я в этой чокнутой семье Уайт, всегда буду рад провести с тобой время и выслушать.

– Почему Даниель привел меня сюда?

– А ты не знаешь? – он усмехнулся. – Это все наши обычаи, типа «помогай тому, кто как ты» или как-то так...

– Я хочу сбежать отсюда, ты мне не поможешь?

– *Нет, он тебе не сможет помочь.* – я ошарашенно повернула голову и увидела, что Даниель стоит рядом с нами.

Лукас соскочил со своего места и унесся прочь, словно его и не было здесь.

Глаза Даниеля светились во тьме, приковывая меня к месту, он выдернул из моих рук нежную розочку, шипы которой сильно впились в мои пальцы, и швырнул в темноту, туда, где только что растворился Лукас. Я дрожала от страха перед его огромной фигурой, которая возвышалась сейчас надо мной. Он дернул меня за руку, таща меня за собой, от чего я запнулась и чуть не полетела в темноту, но сильные руки поддержали меня, прижимая к себе.

Даниель замерев, посмотрел на меня, меня пугала неожиданно накатывающая на него ярость, и выбивала почву под ногами. Он, резко дернув головой, словно очнувшись ото сна, продолжил путь, таща меня за собой.

Мы остановились у двери в мою комнату, он толкнул дверь и впустил меня вперед. Вдруг поднеся мою руку, которую он держал в своей, ближе к своему лицу, заметил, что из пальцев сочится кровь от розы. Даниель на секунду задержал свой взгляд на моем лице, сдвинув брови, прикоснулся губами к сильно поцарапанным пальцам, прошептав:

– Прошу прощения...

И, оставив меня в растерянных чувствах, быстро вышел из комнаты.

VI

Устало взглянув на огромную кровать, я, плашмя, свалилась на нее, даже не расправляя и не переодеваясь. Мои глаза быстро закрылись, и мое тело обмякло, поддаваясь накачивающему сну. Как давно я не спала на кровати, это настоящее наслаждение и незаменимый отдых для души и тела — здоровый крепкий сон. Еще, засыпая, я с удовольствием отметила, что голубое полнолуние прошло, с наслаждением наблюдая молодой полумесяц в черном небе. Мне можно полностью отдаться ночи, без страха на срывы.

Перед тем, как заснуть, в моих мыслях несколько раз всплывала последняя сцена, которая разыгралась сегодня вечером. Даниель, неожиданно оказавшийся рядом во дворе замка, сбежавший Лукас, который боялся его, как чумы. Роза, которая практически разрезала мои пальцы, и поцелуй зверя, который, как мне казалось, горел на моих пальцах. Меня пугало его непостоянство: он то готов был меня придушить, то неожиданно оказывался заботливым, чего, кстати говоря, от него совершенно не ждала и не желала. Я, как можно скорее, хотела наоборот, избавиться от его сумасшедшей власти надо мной, и надеюсь, у меня будет шанс сбежать отсюда назад, к семье. Но, когда в моей памяти всплывали воспоминания о том, что мне рассказал Даниель о моем спасении, что Пол отказался от меня, когда волк вернул меня

без сознания — у меня комок застревал в горле, от этого мне хотелось плакать.

И вот, вспомнив это снова, слезы полились с моих щек на кровать. Мне было невыносимо то, что мною распорядились, как вещью, и, мне просто хотелось исчезнуть и не принадлежать никому. Ни вампирам, ни оборотням, ни самой себе. Вся моя жизнь покатилась к чертям, и это доставляло сильную боль в груди, словно там образовалась гнилая рана, которая постоянно нарывала.

Сон сморил меня и, наконец, я крепко заснула поперек кровати и без подушек, которые Даниель так и не вернул. А мне было все равно, мое единственное желание было — забиться сном и отдохнуть от терзающих мыслей.

Мне приснился Пол, словно я шла к нему, а он отстранялся дальше и дальше. Хотела посмотреть в его глаза, но вампир отворачивался и исчезал, словно дым. И, шепча его имя, я продолжала искать его, в каком-то сумраке, в котором не было ничего, только пустота. Затем, неожиданно, я натыкалась на Даниеля, его лицо было отчетливым, словно он действительно стоял передо мной и вытирал мои слезы. Невиданная заботливость от него, которую в жизни не стоит ожидать! Затем, он взял меня на руки и уложил в большую кровать, укрывая одеялом на ночь. А я продолжала плакать, и просила Пола вернуться ко мне.

Утреннее солнце заглянуло в мое окно, одарив золотистым лучиком, заставляя проснуться. Сладко вздохнув, я

обнаружила, что сплю под одеялом и обе подушки лежали на своих законных местах. Я вздрогнула и резко села в постели. Так это был сон или нет? Подскочив с постели, и быстро закинув ее, подошла к зеркалу. Мои глаза были припухшими, это доказывало то, что мой сон был хотя бы на половину явным.

Быстро умывшись, я вернулась в свою комнату и надела кожаное платье, которое, неприемлемо для меня, обтягивало все мои формы. В прошлой жизни вообще бы на него не взглянула даже, но сегодня я собиралась охотиться, голод давал о себе знать. Заплетя волосы в косу, быстро вышла из комнаты, заметив у входа на полу розовую розочку, которая была близнецом вчерашней, наверное, сорвана с того же куста. Я перешагнула через нее, рассержено посмотрев на свои ободранные пальцы.

Пытаясь по памяти выйти из замка на улицу, пару раз возвращалась на то же самое место, как назло, никого не оказалось поблизости. Прodelав свой путь, раз пять, наконец, оказалась в длинном коридоре, в котором точно находился выход на улицу. С силой толкнув массивную входную дверь, я оказалась снаружи, и смогла оглядеться. Мне, как ни странно, очень даже понравился вид, открывающийся отсюда: витиеватый забор, вдоль которого росло множество роз разных цветов, симпатичные лавочки, небольшие фонтанчики между ними, а плитка, которой выложен пол, была расположена таким образом, что образовывала рисунок, похожий

на герб или типа того. Снаружи, вдоль забора, были посажены несколько деревьев.

Я прислушалась, казалось, дом был пустым, и кроме меня в нем не было. Куда все делись? Дойдя забора, до моего слуха доносился какой-то шум и рык, где-то справа от замка, в лесу. Намеренно решив направиться в другую сторону, уверенно зашагала в направлении леса. Мне хотелось побыть наедине с самой собой, и привести в порядок свои мысли.

Мой путь лежал вдоль озера, в котором отражались пушистые облака и ели. День был теплым, и всюду раздавался веселый щебет птиц. Весна начинает украшать все вокруг – всюду, то тут, то там, виднелась молодая ярко-зеленая трава, и ранние цветы начинали захват своей территории, обновляя все своей красотой. Я зашла в лес, в котором было тихо, он был настолько густой и разросшийся, что солнце не пробивалось сквозь верхушки деревьев.

Я остановилась, удивляясь от красоты, словно попала в другой мир: темные стволы деревьев были всюду, куда не посмотри, папоротник и высокая трава, словно ковер укрывали землю. В лесу лишь возня мелких животных доносилась до моего слуха. Закрыв глаза, пыталась насладиться моментом, временной свободой. Я вдыхала запахи, которые ощущались всюду – запах цветов с луга, едва заметный запах озера, запах сырой почвы, коры деревьев... Тишина и покой...

Но она длилась недолго. До моего слуха донесся хруст

сломанной ветки, и я оглянулась. Передо мной стоял Даниель, прожигающий взглядом, посмотрел прямо в глаза.

– Далеко собралась? – он стал приближаться ко мне.

– На охоту. – коротко сказала я.

– Не могла сообщить? Тут опасно тебе находиться без меня. – он остановился прямо напротив.

– Некому было. Да и не обязана я тебе докладывать... – он сдвинул брови на переносице, я замолчала.

– Стая Ханны убьет тебя, если обнаружит одну в лесу.

– Ну, так тому и быть, значит. – я вздохнула, и направилась прочь от него.

Он, конечно, тут же меня догнал и молча шел рядом.

– Зачем ты идешь за мной? – не оглядываясь, спросила я.

– Мне будет интересно понаблюдать за твоей охотой.

Я тут же остановилась, от чего Даниель чуть не налетел на меня.

– Я хочу остаться одна, это мне можно? – меня стала одолевать злость.

– Нет.

Я с силой толкнула его в грудь, от чего он даже не шелохнулся, а лишь ухмыльнулся своими пухлыми губами, и в его глазах мелькнуло озорство.

– Тебя это веселит!? – вскрикнула я.

– Конечно. А ты не боишься в коротеньком платье, которое не прикрывает, а словно обнажает тебя, идти в лес, который не знаешь?

Я вспыхнула и снова толкнула его в грудь, развернувшись, собираясь уйти подальше от него. Он взял меня за руку, заставляя обернуться. Даниель молча сверлил меня взглядом, не скрывая, рассматривал меня, не отпуская моей руки. В висках стало стучать от того, как он обследовал мое тело своими желтоватыми глазами. Вдруг, он отпустил меня, и снял со своей шеи волчий клык, который висел на кожаном ремне, и надел его на мою шею.

– Что это?... – недоумевающе спросила я.

– Это клык моего отца.

Широко раскрыв глаза, я смотрела так на него, боясь дышать. Что это значит? Он спокойно стоял передо мной, с обнаженным торсом, только в кожаных шортах. На его губах была незаметная улыбка.

– Никто тебя не посмеет тронуть пальцем, пока он на тебе. Это означает, что ты из моей стаи.

Он взял меня за руку и потянул за собой.

– Куда? – спросила я, не в силах ему сопротивляться, и прекрасно зная, что у меня это не получится.

– Охотиться. Ты ведь этого хотела? – он, ухмыльнувшись, посмотрел на меня.

Мы шли так около пятнадцати минут, он крепко держал мою руку, которая, кстати, была благодаря ему с глубокими царапинами, и сейчас мне ее жгло. Пару раз я смотрела на него, обратив внимание, что он был чисто выбрит, и его волнистые волосы были зачесаны назад, а его лицо было спо-

койным. Тяжелый клык, который остался на мне, от быстрого шага стучал по моей груди.

Даниель остановился, приложив палец к своим губам. Он отпустил мою руку и тут же перевоплотился, передо мной оказался серебристый волк, с оттенёнными черным спиной и ушами. Я перевоплотилась тоже вслед за ним.

«Смотри, слева пасутся олени» – услышала я в голове. – «Иди вперед, мне будет интересно увидеть тебя в действии»

Я фыркнула и, пригнувшись, осторожно направилась в ту сторону, где виднелись пятнистые спины молодняка. Стараясь не издавать ни звука, подобралась на короткое расстояние от них. Я уже была готова для рывка, вдруг, как выстрел из пушки, раздался вой Даниеля. Олени бросились в рассыпную, чуть не сбив меня и не затоптав копытами. Меня это повергло в шок, но увидев отставшего олененка, отчаянно бросилась за ним. Мои волчьи лапы легко несли, не отставая от молодняка, и тут, молниеносный рывок, и шея одного из них оказалась в моих зубах, нежная кровь прыснула мне в рот.

Я рассержено оглянулась на серого волка, посмотрев на него в упор.

«У тебя должок!» – процедила я, и быстро покончила с оленем, затем перевоплотилась.

Тяжело дыша, я подошла прямо к волку, который смотрел на меня, пытаясь проникнуть в душу. В этот раз мне не было страшно, и, подойдя вплотную к этому зверю, похлопа-

ла по спине (на самом деле мне хотелось кулаками по нему постучать), и, нагнувшись к его уху, прошептала: «А теперь отдавай должок. Я хочу напиться крови молодого оленя».

Откинув растрепавшуюся косу назад, я пошла прочь от огромного волка, который, вроде бы даже растерянно стоял посреди леса. Не оглядываясь, раздраженно шла прочь от сверлившего мою спину взгляда. Потом я услышала шорох травы за спиной, и в один миг от сильного удара в спину, оказалась в траве, а надо мной возвышался громадный оборотень. Я оказалась в тисках его громадных четырех лап. Даниель смотрел на меня в упор, по моему телу скользнули мурашки, и я попыталась вырваться, стуча по его волчьей груди. Зверь зарычал, наклонив свою лохматую голову вплотную к моему носу, и облизал мое лицо своим шершавым языком.

– Фу! Это отвратительно! Слезь с меня, зверь! – я завизжала на весь лес.

С огромной неохотой он, убрал свои лапы и, отойдя в сторону, тут же перевоплотился. Он хохотал от души, смотря на меня, как я, сбитая с толку, лежу на траве, и округленными глазами смотрю на него.

– Поднимайся, кровопийца. Я отдам тебе мой должок. – он, так же хохоча, подал мне руку.

Я брезгливо ее оттолкнула, чем вызвала новый взрыв смеха. Неловко поднявшись, направилась прочь от него в сторону замка, бормоча себе под нос проклятия.

VII

Вернувшись в свою комнату, я была предоставлена сама себе. Я вытащила обитый красным бархатом пуф на балкон, и, усевшись там, наблюдала за окрестностями. Сверху мне было отчетливо видно все вокруг в радиусе пары километров. Я наблюдала за тем, как Даниель, неторопливо возвращался из леса, откуда я вылетела пулей, ужасно разозлившись на него. Высокий и сильный мужчина задумчиво смотрел в правую сторону от замка, туда, где я слышала какой-то шум.

К нему подошел Лукас, и, что-то возбужденно стал рассказывать, размахивая своими длинными руками, указывая в ту сторону. Даниель кивнул, и они вместе пошли туда, откуда до сих пор доносилась какая-то возня. После того, как они скрылись из виду, прошло уже около часа. Я вышла из комнаты, с надеждой, что мне получится поговорить с кем-то из женщин стаи.

Я спустилась на второй этаж, пытаюсь по памяти найти гостиные и большую столовую. На моем пути встретила незнакомая полная женщина, на ней было длинное платье в пол и передник. Подойдя к ней поближе, я спросила, где могу найти Линду или Габриель. Женщина, которая оказалась горничной, оказывается, она приходила два раза в неделю в замок с целым отрядом таких, как она, и наводили убор-

ку в замке, сказала, что их нет в замке, осталась только старшая – Нора. Я спросила, где ее можно найти, мне она сказала, что старейшина пошла в Рощу Предков, подведя меня к окну, она указала, где ее могу найти.

Вернувшись в комнату, и надев серое платье с длинным рукавом, и заплетя волосы в простую прическу, убрав их назад, расположив толстую косу вокруг головы, я направилась на встречу с Норой. Надеюсь, она спокойно выслушает мою просьбу. Я вышла за ограду замка, прикрыв ее огромную калитку, направилась прямо за него. Там нашла выложенную камнем тропу, и двинулась по ней. Меня удивило то, что я попала в рощу, где росли множество различных деревьев – ясень, клен, осина, дуб... на всех них висели волчьи клыки, перья, амулеты, а на некоторых из них были длинные косы.

Мое сердце екнуло от такого зрелища, мне было совершенно не понятно, что это за место. Пройдя несколько сотен метров вглубь, я увидела Нору, лицо которой было в мелких морщинах, а светло-зеленые глаза излучали вековую мудрость. Ее темные волосы с проседью были заплетены в тугую косу, а одета она была в длинное зеленое платье.

Услышав мои шаги, а я намеренно шла, стараясь не напугать женщину неожиданным визитом, Нора обернулась.

– Зачем ты пришла сюда? – женщина выпрямилась, вернув длинную косу назад, на дерево.

– Нора... я хотела поговорить с тобой.

– Ты хочешь задать вопросы? – я кивнула, она прошла

мимо меня, и, оглянувшись, сказала: – Пошли.

Мы вышли из странного насаждения деревьев, и расположились в беседке около нее. Вся беседка была исписана какими-то непонятными символами, посреди нее стоял круглый стол, и полукругом располагались лавки. Нора села на одну из них, я села напротив нее.

– Нора... – начала я, судорожно сглотнув от того, с каким видом женщина смотрела на клык, который расположился на моей груди. – Я хочу уйти из этого замка, и надеюсь на вашу поддержку и помощь.

Женщина подняла свои черные брови вверх и внимательно посмотрела в мое лицо.

– Назад пути уже нет. – она отвела взгляд, и посмотрела в сторону рощи. – Мой племянник *выбрал тебя*.

– Что это значит? – не понимая, спросила я.

– Зачем ты сюда пришла, в наш дом? – не дав ответа, она задала свой. – Расскажи мне все с самого начала, и может быть, я смогу тебя понять. – сдвинув брови, Нора посмотрела прямо в мои глаза.

– Я обратилась больше пяти месяцев назад. Меня обратила ведьма. Я была вампиром, и одна безумная погрузила меня в мертвую кому. Меня захотели спасти, нашли ведьму, которая пробудила меня, но я стала теперь такой, какая есть. Мне было тяжело, очень тяжело, на меня повлияла какая-то голубая луна... мне ведьма сделала настойки, чтобы утихомирить мою волчью сущность, но они не подействовали в го-

лубую луну... – я специально не стала вдаваться во все подробности, чтобы не разозлить Нору.

– Голубая луна не поддается никаким настойкам и никакой магии. Она и есть – магия воплоти. Именно в голубую луну оборотни принимают свою вторую суть. Тебе не уйти было от нее. Что было дальше? – она серьезно всматривалась в мое лицо, а мне было сложно долго смотреть в эти внимательные зеленые глаза.

– Дальше было все, как в тумане. Я убила человека, он знал меня в прошлой жизни, и пришел в наш дом... безумие поглотило меня, и совершило ужасное. Я убежала в лес, дальше от себя, от своего стыда, мне было страшно. И неслась очень долго, и добежала до ваших лесов. Там я встретила вашу стаю и Даниеля. Стая готова была меня разорвать, но Даниель приказал им отступить. После этого он словно преследовал меня всюду, куда бы я ни подалась. Он сводил меня этим с ума, и я точно не уверена в том, где были мои видения, а где – был он на самом деле.

– *Вы повязались с ним.* – ее слова были произнесены, как приговор.

– Что? – оторопев, спросила я.

– Это, когда, не отдавая себе отчет, ты ищешь его глазами, ждешь, он тебе снится. Вы не можете быть врозь, осознанно или неосознанно, а если вдруг такое случается – это может погубить, начинается эта гибель с того, что с тобой происходило.

– Такого не может быть... – прошептала я.

– Значит, то, что ты мне рассказала – ложь. – Нора резко встала, и пошла прочь от меня.

Я бросилась вдогонку, и, догнав, схватила ее за руку, заставляя остановиться.

– Нора... подожди... как это может быть? Он ненавидит меня! Готов убить! Мне страшно находиться рядом... – женщина резко выдернула руку.

– Или ты слушаешь и веришь моим словам, или оставь меня в покое. – я, кивнув, опустила голову. – Ему тоже страшно в какой-то мере находиться с тобой. Ты – наш враг, вампирская тварь, мы убиваем таких, как ты. Ничто не изменит твоей сути – ты больше не человек, но ты и оборотень, и вампир.

В памяти возникло воспоминание, когда стая разорвала вампира, не понятно почему. И то, как оставила меня в живых, и этот подчиняющий волчий взгляд, который вечно всплывает в моей голове. Я тряхнула головой, взглянув на Нору Уайт.

– Нора... я хочу уйти...

– Он не даст тебе уйти, только через смерть. – она взялась за клык, который висел на моей шее, и дернула за него. – Это прямое доказательство.

Резко отвернувшись, пожилая женщина зашагала прочь от меня. В этот раз я не стала ее догонять, а вернулась в беседку, и горько расплакалась. Снова и снова прокручивая наш разговор, мне не удавалось поверить в его реальность

и осознать весь глубокий и сумасшедший смысл, в который Нора вложила в ее слова. Она подтверждала то безумие и слова ведьмы, которым я категорически отказывалась верить и подчиняться. Это буравило мою душу, словно осиновые колья. Не знаю, сколько времени прошло, но уже солнце близилось к закату, когда я поднялась со скамьи. Глаза мои горели от слез, в голове стучало.

Я подошла ближе к непонятной роще и остановилась на ее границе. Роща Предков, похоже, это она и есть. Никогда ничего подобного не видела в своей жизни. Я стояла так, пытаюсь понять ее смысл, наверное, для оборотней она была сакральной? Через некоторое время я решила скрыться в комнате, которую отдал в пользование Даниель, и, обернувшись, увидела перед собой широкоплечую фигуру в черной рубашке и темно-серых брюках, которая уверенно надвигалась на меня.

– Как тебя сюда занесло? – строго спросил Даниель.

– Я искала Нору. – отвернувшись от него, я кивнула в сторону рощи и спросила: – Что это за место?

– Зачем тебе она была нужна? – не дав ответа, Даниель встал за спиной, почти вплотную ко мне, уперев руки в свои бока.

– Мне нужны были ответы... – обернувшись, я увидела изучающий взгляд, который, не мигая смотрел на меня. – Откуда здесь все эти странные деревья?

– Это Роща Древних, мы ее называем Рощей Предков. Это

наше кладбище.

Я вздрогнула, а он, положив руку на плечо, направил меня в сторону замка и подтолкнул. Мы шли молча, я – смотрела невидящими и болящими глазами перед собой, Даниель сложил руки в карманы, и смотрел себе под ноги. Выложенная камнем узкая дорожка предстала перед нами, она вела на переднюю сторону двора. Вокруг нее были посажены красные и темно-розовые розы.

– Кто в твоей семье любит розы? – я остановилась, и провела пальцем по лепестку одной из роз.

– Моя мама любила. Она была готова всюду их посадить вокруг замка.

Он взял меня за руку, и положил в нее кроваво-красную розу, украдкой взглянув на мое лицо и тут же отведя взгляд.

– Какие ответы тебе были нужны? – он, снова убрав руки в карманы, посмотрел куда-то поверх ограды.

– Я все равно их не нашла... – опустив голову, я двинулась вперед, пытаясь уйти от разговора на эту тему.

– Сегодня будет ужин, ты тоже будешь с нами. – я, остановившись на полпути, посмотрела в его глаза.

– Не заставляй меня снова переживать это безумие... – внутри меня все сжалось, в ожидании его реакции.

– Сегодня будут только женщины, я и Лукас. Должно пройти все гладко. Жду тебя в восемь в гостиной.

И, не говоря больше ни слова, он прошел мимо ограды, остановившись, наблюдая за мной. Я замерла у калит-

ки, посмотрев в его сторону. Сумерки опускались на все вокруг, отчего глаза оборотня начали светиться. Отведя взгляд от его желтоватых глаз, я вошла в дом, и на удивление быстро нашла свою комнату.

Войдя туда, я ахнула — на столике у окна стояла огромная охапка белых роз в прозрачной вазе с водой, а на полу у кровати стояли две знакомые сумки. Подлетев к ним, и быстро расстегнув молнии, я обнаружила в них свои вещи. Удивленно уставившись на раскрытые сумки, медленно осела на пол рядом с ними, положив на одну из них красную розу, которую так и держала в своей руке всю дорогу.

На мои глаза хлынули слезы. Мои вещи теперь тут, в этом замке чудовищ. Это доказательство того, что Гроув поставили на мне крест и готовы были распрощаться со мной так легко. Я скрипнула зубами. Ни за что! Ни за что не покорюсь! Однажды у меня получится сбежать и задам вопросы им в лицо! Какого черта они натворили! Какого черта Аполлон так со мной обошелся! С силой ударив кулаком по огромной кровати, от ярости готова была закричать. Лишь немые слезы скатывались по щекам, выдавая мои эмоции.

Я взглянула на часы. Без двадцати восемь. Время не остановить, мне придется спуститься в гостиную. Это меньшее из бед, которые со мной могли случиться на самом деле, и мне пришлось это признать. Надев первое попавшееся черное платье с кружевами, и умыв лицо в ванной, я спустилась в гостиную, в надежде, что следующего ужина со всей стаей

придется избежать.

Как Даниель и предвидел, ужин прошел спокойно. Габриель сидела справа от своего брата, она была молчалива и крайне сдержана, несколько раз я задерживала взгляд на ее лице, обнаружив сходство с Даниелем. Ее теплые светло-карие глаза напомнили те, которые мучают меня и по сей день. Только мне было даже приятно смотреть в глаза его сестры, они были красивыми, словно янтарь. Лукас лепетал о сегодняшней схватке с какой-то шайкой вампиров, которую они засекли на границе, а Линда, которая была очень похожа на своего брата, хихикала от его воодушевленного рассказа. Можно было бы это назвать идеальным вечером в стае оборотней, если бы я постоянно не ощущала на себе внимательный взгляд Даниеля, который будто пытался залезть в мои мысли. Он словно чувствовал, что я что-то ему недоговариваю, от его взгляда мне становилось не по себе. А еще несколько раз на моем лице застревали глаза Норы, которая, каждый раз со вздохом отводила их. Нора то и дело косилась на своего племянника, замечая его не отрывающийся от меня желтоватый взгляд.

VIII

Когда ужин закончился, Даниель, взяв меня под локоть, вывел из столовой. Он по пути наклонил свою голову, и, посмотрев внимательно в мои глаза, почти шепотом произнес:

– Ну, я же тебе говорил. – в его глазах сейчас не было жесткости, они напомнили мне янтарные глаза его сестры Габриель.

Он довел меня прямо до комнаты, остановившись перед дверью, открыл ее и впустил внутрь. Я оглянулась на него, и увидела, что он замер на пороге, прожигая взглядом, смотрел на букет белых роз, которые так и стояли на столе у окна. Успев заметить, как его грудь начала отрывисто вздыматься, мне стало страшно. Неужели цветы не от него?

В одну секунду ваза с цветами, расплескивая воду и листья вокруг, полетела в стену, около которой я замерла. Даниель быстро оказался около меня, схватив за плечи, сильно потряхнул. Его голос был похож на рев медведя:

– От кого эти цветы?! – его пламенные глаза прожигали меня насквозь. – Отвечай!

Я, часто моргая, смотрела на него, и не могла подобрать слов. Мой мозг разрывался на части, а лоб словно полоснули огнем.

– Даниель... я... – я дрожала, стараясь найти слова, но все фразы ускользали из моей головы. – Я думала, они... от тебя.

– Что?!

– Я думала, они от тебя! – громко повторила я.

Мое сердце колотилось в груди, угрожая разорвать грудную клетку. Светло-карие глаза Даниеля пылали желтым огнем, обезоруживая меня, и превращая в рабыню.

– Твои зеленые глаза сводят меня с ума. За это я тебя всей душой ненавижу. – сквозь зубы он проговорил это, словно выплевывая свою ненависть на меня.

Почему-то его слова ранили мое сердце, и, словно медленный яд, стали доставлять нарастающую боль. Оборотень продолжал смотреть на меня с колотящимся сердцем. В моих висках стучала нарастающая боль, я обмякла в его сильных руках и закрыла глаза.

– Ты говоришь мне правду, и ты действительно не видела, кто принес эти цветы?

– Я увидела их тогда... когда пришла в комнату...

– Открой глаза.

Открыв глаза, я посмотрела в его, мне показалось, они перестали пылать, но все равно продолжали ярко светиться. Под этим взглядом я чувствовала себя обнаженной.

– Я увидела их вместе с сумками, в которых была моя одежда. – я почувствовала, как по моему лбу что-то скользнуло.

Даниель, посмотрев на мой лоб, поднес палец и провел по нему. Он уставился на каплю крови, которая оказалась теперь на его пальце. Затем, поднял снова руку к моему лбу,

и, когда убрал ее, между его пальцами было что-то маленькое и блестящее. Стекло? Даниель, сдвинув брови, посмотрел на маленькое стеклышко, слегка покрутил, и, отпустив меня, вышел на балкон. Там он запульнул стеклышко, которое, блеснув при лунном свете, исчезло во мгле. Я стояла посреди комнаты, боясь пошевелиться.

Какое-то время Даниель стоял на балконе, смотря куда-то вдаль. Затем повернулся в мою сторону, и, приблизившись, взял за руку и потянул в сторону балкона. Когда мы вышли на балкон, он, не отпуская моей руки, посмотрел на меня и прошептал:

– Я могу дать ответы на твои вопросы. Сейчас. – он, серьезно взглянул на меня, а я не нашлась сразу слов. – Ты хотела знать, почему я тебя спас? И почему я преследовал тебя? – я кивнула.

Он дотронулся до моих волос, и гладил меня по голове, словно свою дочь. Оборотень прикоснулся к оторванному кружеву черного платья у меня на плече, и теребя его долго пальцами, смотрел в мои уставшие глаза. Затем, Даниель взял в руку мою косу и медленно распустил ее, мои волосы от этого волнистым каскадом рассыпались по плечам. Я стояла перед ним, в растерянных чувствах, теперь еще и растрепанная, опустила глаза и отступила на шаг назад.

Даниель отвернулся и, вцепившись руками в перила, посмотрел на звездное небо, с тонким полумесяцем. Его лицо было задумчивым и вроде бы спокойным, но что-то мне под-

сказывало, что это была попытка обуздать эмоции, бушевавшие у него в душе.

– Спас потому, что не мог дать тебе умереть. Я все видел и слышал, что было в том доме. И шел за тобой после этого по пятам, боясь упустить из виду. – его слова разрезали тишину, эхом отдаваясь в моих ушах. – Я решил, что лучше мы упадем оба в пропасть и покончим с этим. Но мне удалось все равно тебя спасти. Мне пришлось поить тебя собственной кровью, когда ты пару суток была без сознания. – он глубоко вздохнул, посмотрев на шрам у себя на запястье, и снова обернулся ко мне. Сделал шаг вперед, пальцами взял мой подбородок, заставляя взглянуть в его глаза. – Почему я преследовал тебя... Я видел, что ты вновь обращенная, и прекрасно знал, что грядет голубая луна. Каноны, они глубоко у нас в крови... А дальше... сам не знаю.

Даниель замолчал, внимательно всматриваясь в мои глаза, словно тоже искал в них ответы. Его лицо казалось спокойным, только глаза выдавали его, которые то и дело останавливались на моих губах. Он снова прикоснулся к моей ранке на лбу, провел по моим волосам, и, сдвинув брови, прошепел:

– Еще раз увижу Лукаса рядом с тобой – выдерну ему ноги. Предупреди его об этом. – он вышел с балкона, и направился к двери, посмотрев на разбитую вазу с цветами. – Сейчас придет горничная и приберет.

И мужчина исчез за дверью.

Горничная пришла быстро, и так же быстро исчезнув, будто ее и не было, оставила меня в одиночестве. Я закрыла балкон, и разделась, готовясь ко сну. Подойдя к кровати, залезла под одеяло, меня бил нервный озноб. Перед сном я устало разглядывала волчью стаю у себя на потолке, которая гордо подняв головы, смотрела на меня, словно выжидая чего-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.